

Увидев, как ремонтники приближаются, Гарри дернул за веревочку, уводя Ардена в сторону от места, где, по его расчетам, вскоре должна была начаться суeta. — "Нас запросто могут затоптать, даже если просто разочаруются", — пробормотал он, направляясь к огромным раздвижным дверям в задней части ангара. Чувствуя себя неловко, снова прибегая к этой уловке, Гарри остановился перед одним из охранников, впился в него взглядом, словно загипнотизировал. — "Ты же не знаешь, что я делаю, даже под прикрытием моего разочарования", — мысленно усмехнулся Гарри, погружаясь в легилименцию. — "Несколько мгновений он, как и охранник, пытался удержаться на коленях, но вскоре выпрямился и стал впитывать полученную информацию", — продолжил он вслух. — "Сама идея искусственного объекта, содержащего сотни таких ангаров, поразительна. С другой стороны, диаметр более ста километров и способность уничтожить планету кажутся нелепыми", — задумчиво произнес он. — "Пока что я отнесу это к разряду пропаганды, Империя, похоже, не брезгует обманывать своих граждан и простых солдат". — Однако Гарри узнал еще кое-что, имевшее более непосредственное значение: часть схемы установки, в частности, где находятся казармы. — "Именно туда мы и отправимся", — сказал он Ардену. Помещения, где обитали десятки людей, обеспечивающих работу всего комплекса, были строго разделены между различными родами войск. — "Неудивительно, учитывая их взаимную неприязнь", — заметил Гарри, пробираясь по множеству коридоров. — "Это огромная установка", — добавил он, невольно восхищаясь масштабами. — И вот, неожиданно, они оказались в парке. Не таком уж красивом, конечно, довольно стерильном, но все же парке. Здесь был даже киоск с новостями, хотя Гарри был уверен, что единственное, что можно было в нем купить, — это "отредактированные" соответствующими органами новости. — "На другой стороне небольшой площади находилось то, к чему мы стремились, и о чем гвардеец думал с огромной завистью: покои некоторых высших офицеров", — сказал Гарри, чувствуя, как в нем просыпается зависть. — "Не самые элитные, конечно, но достаточно важные, чтобы заслужить личные комнаты". — К счастью, время на станции, похоже, было установлено так, что ни у кого из персонала сейчас не было перерыва. — "Здесь всего пять человек, и все они собрались за высоким столом, попивая что-то, очень похожее на кофе", — заметил Гарри, не теряя времени, потянул Ардена за собой по окружности небольшого парка, прислушиваясь к группе чиновников в серых одеждах с широкими полосами из цветных квадратов желтого, красного и синего цветов. — "У меня мурашки по коже", — пожаловался самый молодой из мужчин, заставив старших товарищей мрачно нахмуриться, но при этом незаметно отстранившись от своего болтливового товарища. — "Единственный, кто может его контролировать, — Таркин, и это меня не очень-то радует". — Самый старший из группы, беловолосый мужчина с пятью синими квадратиками на груди, обратил свой взгляд-бусинку на младшего коллегу и напыщенно заявил: — "Лорд Вейдер — самая мощная сила в борьбе за защиту Нового Порядка". — После этого, несмотря на то, что разговоры об этом лорде Вейдере звучали интересно, получив лишь смутное представление от людей, чьи мысли он читал, пара лазутчиков возобновила свой путь к двери — оставалось пройти еще 50 или около того метров. — Затем, в типичной для Гарри манере, все пошло наперекосяк. В считанные секунды пустующее помещение заполнилось штурмовиками в белой броне, с Е-11 наготове и направленными на группу (в основном) удивленных офицеров. — Среди толпы бронетехники выделялся один. Довольно пожилой мужчина с белыми волосами, как у самого старого из офицеров, и внушительными, такими же белыми усами, стоял в конце строя, его белая форма контрастировала как со штурмовиками, так и с офицерами в серой одежде. — "Полковник Юларен", — зашебетали флотские офицеры. Все, кроме одного; во время суматохи самый старший из них, тот, что с пятью синими квадратиками, упорно пытался пробиться к единственной двери, которую не закрывала орда явно хорошо обученных солдат. — "Вольно", — сказал новоприбывший, очевидно полковник Юларен, все еще отдававший честь, хотя его взгляд был прикован к единственному члену группы, который не отдавал честь. — "Так скоро покидаете нас, капитан Модии?" "То, что раньше было осторожным подкрадыванием, превратилось в бег, когда объект внимания Юларена отчаянно рванулся к незащищенной

двери. — "Сдерживайте его", — приказал полковник своим солдатам, и с поразительной точностью только двое из них включили оглушающий импульс, оба попали бегущему капитану прямо в спину, отчего у него подкосились ноги. — С тошнотворным хрустом и брызгами крови из разбитого носа он приземлился на настил под широко раскрытыми глазами своих теперь уже бывших товарищей и с натренированным безразличием силовиков Империи. — "Отведите его в блок АА-22", — довольно громко приказал Юларен, которого Гарри все больше и больше начинал считать кем-то вроде тайной полиции. — "Ему, попавшемуся в немало ловушек, было совершенно ясно, каков план", — думал Гарри. — "Тем не менее, судя по выражению лица самого молодого члена этой группы офицеров, Гарри был уверен, что он не только весьма вопиющ, но и опасно эффективен". Когда войска наконец-то ушли, а оставшиеся офицеры вернулись к своим делам, потягивая из чашек, которые теперь были щедро наполнены каким-то алкогольным напитком, Гарри потянул за шнурок, связывающий его и Арден. Вместе они направились к новой, теперь уже вполне конкретной цели. Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до каюты капитана Моды, достаточно разграбленной, как и следовало ожидать от фашистского правительства, где Гарри наконец смог наложить на них обоих свои разочаровывающие чары. — "Разумеется, после того, как я сделаю с камерами, спрятанными в комнате, то же самое, что я уже сделал с камерами, спрятанными в шаттле, на котором мы прилетели", — мысленно добавил Гарри. — "Теперь, когда он наконец снова мог видеть ее, Арден выглядела такой же ошеломленной, как и он сам, тем, что они увидели во время небольшой экскурсии по объектам; масштабы космической станции поражали воображение, заставляя их идти несколько минут без единого поворота по прямым коридорам", — думал Гарри. — "И это еще без учета того, что посреди всего этого стерильного металла находился буквально парк". — "Мы должны помочь этому парню", — наконец заявил Гарри. Но не раньше, чем он сделал несколько глубоких вдохов и попытался осмыслить все увиденное — как своими глазами, так и в чужом сознании. — "Этот Юларен определенно слишком легко нашел капитана, а молодой человек, похоже, слишком охотно клюнул на приманку". — Арден вопросительно посмотрела на него. — Согласно с вашими наблюдениями, — наконец произнесла она, — но не с вашим выводом. Вы видели, насколько хороши эти... штурмовики, которых вы назвали? Гарри кивнул. — Насколько хороши? И этот Юларен тоже не дурак. Не понимаю, как то, что нас поймали, может кому-то помочь. Гарри задумался, и ему пришлось согласиться. По крайней мере, частично, хотя его «идея спасения людей» кричала, что нужно просто схватить корабль и бежать. Но тут его осенила ещё одна неприятная мысль. — Нам нужен кто-то, кто сможет управлять всем, что мы заберем отсюда, — пробормотал он с досадой. — Я мог бы просто воспользоваться тем, что узнал из чужих воспоминаний, но все, что я узнал таким образом, мне пришлось отрабатывать своими руками. Не хотелось бы практиковаться, пока кто-то в нас стреляет... Его спутница слегка поморщилась, но кивком подтвердила его оценку. — Я тоже не умею управлять кораблем, — призналась она. — Итак, какой план? Гарри с улыбкой на губах изложил свои идеи. В конце концов, он уже делал нечто подобное, как теперь кажется, целую жизнь назад.